

Р. Повилайтис, Р. Каминскас

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ ПРОВИНЦИИ: ВАРИАНТ ЛИТВЫ

В статье на основе исследования жителей Литвы (Каунасского района), проведенного в 1999, 2004 и 2009 (2010) гг., рассматриваются материальное потребление и условия быта, культурная жизнь и досуг, некоторые ценностные ориентации. С 1999 до 2009 г. материальное и духовное потребление стало более активным и многообразным по форме. Однако социальные различия среди населения стали глубже. Социальная дифференциация проходит по разным параметрам: доходам, возрасту, характеру труда, в меньшей степени по полу и типу населенных пунктов. Одним из важнейших факторов, определяющих социальное положение жителей, является уровень образования. Существенные различия образовательного уровня между ними определяют различия по уровню потребления.

Ключевые слова: провинция, стиль жизни, материальное потребление, духовное потребление, социальная дифференциация, досуг, Литва.

Key words: province, life-style, material life, spiritual life, social differentiation, Lithuania.

Трактовка стиля жизни в социологии изменялась во времени. Макс Вебер стиль жизни связывал с потреблением, охарактеризовав его как сферу жизни, в которой формируются и поддерживаются социальные различия. Он использует этот термин в теории стратификации общества, т.е. главные показатели — собственность, власть и престиж. Главное здесь — причастность индивида к группе. Различное положение в экономической структуре объясняет многие различия образа жизни между социальными классами. Но только класс как единственная переменная экономической системы, определяющая стиль жизни, является неадекватным. Другие социологи выделяют три основных экономически детерминированных типа образа жизни, которые зависят от собственности, профессии и доходов. Современных социологов интересует то, что объекты использования и их использующие индивиды могут сообщить о своем социальном статусе, и это гораздо более фундаментальная вещь, чем удовлетворение конкретных потребностей.

Динамические процессы трансформации социально-экономических отношений в посткоммунистических странах обусловили изменение стиля жизни населения. Его исследование является весьма актуальным, ибо это позволяет раскрыть отношение человека к обществу в целом, к его непосредственному социальному окружению. Комплексное исследование стиля жизни социальных групп, в том числе жителей села и периферии, так же, как стиля жизни населения разных регионов, позволяет выявить особенности социального развития посткоммунистических стран и раскрыть ценностные ориентации населения.

Стили жизни населения Литвы исследователи изучают в разных аспектах: в социологическом аспекте (Grabauskas, Klumbienė, Helasoja 2006), в аспекте качества жизни (Jaunušauskaitė 2008; Milaševičiūtė, Pukelienė, Vilkas 2006; Tisenkopfs 2006; Šumskienė 2005), в культурном аспекте стиля жизни (Černevičiūtė 2006; 2008). Учеными анализируются также досуг и культурные потребности разных социальных групп, а также деятельность культурных учреждений (Kublickienė 2001), структура и проблемы свободного времени (Mitrikas 1999). Особое внимание уделяется различным, особенно культурным аспектам стиля жизни сельского населения (Povilaitis 2008; 2009).

Эмпирической базой статьи стали результаты социологического исследования стиля жизни жителей Каунасского района, проведенного в конце 2009 г. и их сравнение с результатами аналогичных исследований в 1999 и 2004 гг. Наши исследования охватывают периоды начала экономического подъема страны (1999 г.), активного роста ее экономики (2004 г.) и начала экономического кризиса (ставшего реальностью Литвы в конце 2009 г.). Исследования дополнены некоторыми данными начала 2010 г. Социокультурные аспекты анализа сельского сообщества позволили выявить формы досуга жителей села, взаимосвязь с материальным положением жителей и тенденции его развития. Представляется актуальным анализ весьма заметного за столь короткий срок изменения экономического положения страны и его влияния на социально-культурные условия жизни людей и на их ориентации и настроения.

Прежде всего нам представлялось целесообразным провести сравнение исследований 1999 г. и 2009 (2010) г., так как более продолжительный период времени позволяет более рельефно выявить тенденции социального развития провинции Литвы. Вместе с тем, некоторые интересные данные получены нами в исследовании, проведенном в 2004 г. Каунасский район для исследований был нами выбран в качестве весьма типичной развивающейся территории провинции — он охватывает как типично аграрные, так и частично урбанизированные территории, обладает не только сельскохозяйственными ресурсами, но и промышленным, а также научным потенциалом, большое влияние на его развитие оказывает крупный в масштабах Литвы город Каунас*. Выбор данного района в качестве объекта исследования определила

---

* *Цель исследования:* изучить тенденции изменения основных параметров стиля жизни провинции Литвы в течение 10 лет. *Задачи исследования:* раскрыть осо-

и многочисленность его населения (район является вторым по величине районом Литвы), что дает возможность более точно представить картину стиля жизни современной литовской провинции.

Материальное благосостояние жителей провинции и потребление

Важным параметром стиля жизни являются доходы населения. Данные исследования показали, что достаточные для полного удовлетворения всех потребностей доходы были у незначительной части населения. Такие доходы в 1999 г. были у 5,1 % жителей, в 2004 г. — у 3 %, в 2009 г.— у 6,1 % населения Каунасского района. Достаточными доходами, позволяющими удовлетворить основные потребности, в 1999 г обладали 36,5 %, в 2004 г. — 51,3 %, в 2009 г. — 49,9 % жителей. Таким образом, средними и выше средних доходами (суммарно) владели: в 1999 г. 41,6 %, в 2004 г. 54,3 %, в 2009 г. 56,0 % жителей района. Вместе с тем, доходы около половины жителей не позволяют удовлетворять даже основных потребностей. Доходы многих из них, по мнению респондентов, ниже черты бедности, средств хватает только на пропитание. В 1999 г. за чертой бедности было 13,5 %, в 2004 г. 8,1 %, в 2009 г. 12,1 %. Более того, некоторым из них постоянно приходится недоедать. В 1999 г. такие составляли 4,8 %; в 2004 г. 1,4 %, в 2009 г. 1,9 %. Это свидетельствует об определенном повышении материального благосостояния населения провинции Литвы в целом, однако различия по доходам сохранились и являются весьма глубокими.

Показатели материальных условий жизни с 1999 по 2009 г. свидетельствует о тенденциях улучшения быта и более активном потреблении. Каждый второй респондент имел и имеет собственный дом, каждый третий владеет частной квартирой, только каждый 17-й помещене для жилья снимает. Горячая вода и центральное отопление в 1999 г. отсутствовало у 22 %, в 2004 г. у 14,3 %, в 2009 г. у 9,5 % жителей провинции. Стали также лучше такие показатели, как обеспеченность ваннами, туалетами внутри помещения, пользование газом и электричеством на кухнях, хотя в 2009 г. у 6,6 % жителей такие удобства на кухне отсутствовали. В бытовом отношении, как раньше, так и в настоящее время (в 2009 г.), хуже были обеспечены жители хуторов, однако доля владельцев собственных домов среди них была больше, чем у остальных. Больше стало довольных наличием жилой площади. Полностью удовлетворенных ее пригодностью

бенности стиля жизни жителей провинции в аспектах материальных условий жизни, здоровья, доходов, досуга, культурной жизни и некоторых социальных ориентаций. *Объект исследования:* стиль жизни совершеннолетних (18-ти лет и старше) жителей провинции Литвы (Каунасского района). *Метод исследования:* стратифицированный отбор, индивидуальный опрос по оригинальной анкете. В 1999 и 2004 г. было исследовано по 1500 респондентов и более 800 в 2009 (2010) г. В исследовании пропорционально социальной структуре Каунасского района принимали участие совершеннолетние жители мужского и женского пола, различных групп по возрасту, образованию, социальному и семейному положению, месту жительства.

для работы и отдыха в 2004 г. было 66,4 %, а в 2009 г. уже 75,6 %. Показательно, что люди старшего возраста были удовлетворены условиями жизни более остальных. Видимо, это можно объяснить более скромными требованиями к ним.

Наиболее заметные изменения в течение десятилетия произошли по обеспеченности автомобилями. Если в 1999 г. собственный автомобиль имели 42,2 %, а больше одного автомобиля — 9,3 % всех жителей, в 2004 г. 57,9 % и 12,8 %, то в 2009 г. 47 % респондентов имели один, 26 % больше одного автомобиля и только 27 % автомобилей не имели. Следовательно, доля не имеющих автомобиля за 1999—2009 г. уменьшилась с 43,8 % до 27,0 %, или в 1,6 раза.

Жители Каунасского района хорошо обеспечены средствами массовой информации и коммуникации. Телевизор, как раньше, так и сейчас имеется по существу в каждой семье, однако количество радиоаппаратов несколько уменьшилось. В 2009 г. телевизор имелся у 96% (в 1999 г. 91,1%), радиоприемник у 82 % (в 1999 г. 88,5 %) жителей. Если в 1999 г. телефон имели 69,5 % респондентов, то в 2009 г. уже 92,3 %, в том числе 32,2 % были владельцами мобильных телефонов а 37,6 % — и мобильных, и стационарных.

За последние годы возросла обеспеченность жителей села Литвы компьютерами и их доступ к Интернету. В 2009 г. компьютер имелся в домах 68 % респондентов, 62 % из них могли дома пользоваться Интернетом, тогда как в 2004 г. компьютер дома был у 46,5 %, а Интернет у 20,1 % всех респондентов. (Данные за 1999 г. отсутствуют). Тем не менее, по этим показателям отмечены существенные различия между социальными и демографическими группами населения. Если в 2009 г. компьютер имели 82,2 % людей в возрасте 18–35 лет, то в группе людей старше 60 лет компьютер был у каждого третьего. Интернетом пользовалось 89,7 % бизнесменов и только 14,5 % пенсионеров.

Стиль потребления

Исследования стиля жизни жителей Каунасского района выявили формы использования продуктов питания в пределах их образа жизни, доходов и субкультуры.

Жители Каунасского района часто покупают продукты питания: 41 % — 2–3 раза в неделю, 35 % — один раз в неделю, 11 % — ежедневно (кроме хлеба). Часто продукты питания покупают респонденты, которые имеют достаточный доход, т.е. могут удовлетворить все или большинство насущных потребностей, а реже чем раз в неделю продукты питания покупают люди с доходами ниже черты бедности (13%). Однако половина респондентов (46 %), чей доход настолько низок, что иногда им приходится голодать, указали, что продукты покупают ежедневно. Можем ли мы предложить их неспособность распоряжаться доходами и планировать расходы? По сравнению с опросом 1999 г., наиболее отчетливо различаются привычки покупать продукты питания среди респондентов с самым низким уровнем дохода — в 1999 г. ежедневно продукты питания покупало 6 % респондентов, а в 2009 г. — 46 %. Редко покупают продовольствие работающие в домашнем хозяйстве (менее одного раза в неделю

23,1 %, раз в неделю 53,8 %) и пенсионеры (менее одного раза в неделю 17,4 % и один раз в неделю 51,3 %). Чаще всего продукты питания покупают предприниматели (ежедневно 12,9 % и 2-3 раза в неделю — 61,3%) и служащие (ежедневно покупают 13,1 % и 2-3 раза в неделю 50,5 %).

Продукты питания (кроме хлеба) респонденты покупают чаще, чем алкогольные напитки. Большинство (68,3 %) алкогольные напитки покупают раз в две недели; раз в неделю — 17,3 % респондентов. Реже всего алкогольные напитки покупают фермеры (16,9 % раз в две недели и 23,1% раз в неделю), чаще всего — безработные — 25,8 % 2-3 раза в неделю или каждый день. По сравнению с 1999 г., привычки покупать алкогольные напитки не изменились — больше половины респондентов покупали алкоголь раз в две недели (2009 г. — 68 %, 1999 г. — 54 %), ежедневно — 1999 г. — 2 %, 2009 г. — 3 % жителей. Чаще алкогольные напитки покупали респонденты с низким доходом, чем с доходом, который позволяет удовлетворить все потребности: покупали 2-3 раза в неделю 5,6% с более высокими доходами и 18,2 % с самими низким доходами. По сравнению с данными 1999 г., снизилось число респондентов с минимальным доходом, покупающих алкогольные напитки ежедневно — в 1999 г. их было 61 %, в 2009 г. — 9 %. В 2009 г. женщины чаще покупали алкогольные напитки, чем в 1999 г. — один раз в неделю 6 %, в 2009 г. — 13 %, 2-3 раза в неделю — в 1999 г. 2 %, в 2009 г. — 10 %.

Многие респонденты в основном стараются покупать не только вкусную, но и здоровую пищу (38 %), другие (29,6 %) едят то, что есть, ибо для них нет выбора, каждому пятому (18,8 %) важно вкусно и сытно поесть, а меньшинство (13,6 %) не обращают внимания на то, что употребляют. По сравнению с 1999 г. в 2009 г. снизилось число респондентов, которые не обращают внимания на то, какую пищу употребляют: в 1999 г. 22 % покупали не только вкусную, но и здоровую пищу, а в 2009 г. — 38 %; ели то, что есть, ибо не было выбора, в 1999 г. — 40 %, а в 2009 г. 30 %. Мужчины больше (26,9 %), чем женщины (14,1 %), предпочитали есть то, что вкусно и сытно. В соответствии с социальным статусом, предпочтение вкусной и сытной пище отдают фермеры (61,5 %) и предприниматели (48,4 %); здоровую пищу покупали большинство (52,8 %) служащих; ели, то, что есть, ибо нет выбора, 40,2 % работников; не обращали внимания на то, что едят, в основном безработные (22,6 %). По сравнению с данными 1999 г. самое большое изменение в питании произошло у фермеров — если в 1999 г. 33% фермеров не обращали внимания на то, что едят, то в 2009 г. — только 8 %. Изменился и возраст респондентов, которые питались здоровой пищей — в 2009 г. больше респондентов 18–35 лет питалось здоровой пищей (41 %), а в 1999 г. это предпочитали жители старше 60 лет. Сохранилась тенденция, что более здоровую пищу употребляют респонденты с высшим образованием.

Более здоровыми себя чувствовали те респонденты, которые ели здоровую пищу, чем те, кто ели вкусно и сытно, наименее здоровыми были те, кто ел то, что есть, ибо у них не было выбора. В целом здоровыми себя считали меньше половины всех опрошенных — 38 %, в 1999 г. таких было 36,3 %, в 2004 г. — 39 %. Самими здоровыми себя считали 18-35-летние респонденты. Отметим взаимосвязь между здоровьем и доходами — половина респондентов (55 %), ко-

торые ответили, что их здоровье хорошее, имели доход, который удовлетворил их основные потребности.

Досуг и потребление духовных ценностей

Посещение культурных мероприятий. С 1999 г. до 2009 г. посещаемость культурных мероприятий возросла несущественно. В 2009 г. эти мероприятия посещал примерно только каждый второй сельский житель, столько же в таких мероприятиях участия не принимало. Очень часто культурные мероприятия посещали в 1999 г. 6,5 %, в 2004 г. 8,7 %, в 2009 г. 8 % респондентов. Соответственно, по нескольку раз в год посещали — 33,9 %, 51,9 % и 47 %, раз в несколько лет — 33,9 %, 35,9 %, и 18 % опрошенных. Однако немало респондентов не могли вспомнить, когда в последний раз они посетили какое-нибудь культурное мероприятие: такие в 1999 г. составили 47,5 %, в 2004 г. — 27,1 %, в 2009 г. — 36 %. Наиболее активны в посещении таких мероприятий были бизнесмены и служащие, наименее активны пенсионеры, фермеры и люди, работающие в домашнем хозяйстве. Если эти мероприятия очень часто посещали более 1/3 бизнесменов и служащих, то среди пенсионеров лишь 18 % (2009 г.). Культурные мероприятия никогда не посещает 42 % пенсионеров, 41 % фермеров, 58 % людей, занятых в домашнем хозяйстве. Среди служащих и бизнесменов таких была только 1/10 часть (2009 г.). Чаше культурные мероприятия посещают люди в возрасте от 18 до 35 лет и жители более крупных поселков.

Чтение периодической печати. По сравнению с 1999 г. в 2009 г. подписка на периодическую печать снизилась. Если в 1999 г. газеты и /или журналы выписывало 55,2 % респондентов, то в 2009 г. 45 %. Больше всего прессу выписывали пенсионеры и фермеры, меньше всего безработные, наемные работники и работающие в домашнем хозяйстве. Если среди людей старше 60 лет периодику выписывало 57,1 % от общего числа респондентов, то среди возрастной группы 36–60-летних менее половины, среди людей от 18 до 35 лет только 24,5 %. Снижение подписки прессы, однако, вовсе не свидетельствует о снижении ее чтения. В 2009 г. газеты и журналы читало 93 % респондентов, не читающие составляли 7 %, тогда как в 1999 г. не читало 15,0% респондентов. Однако следует отметить, что в 2009 г. больше всего не читающих (12,2 %) было среди молодых людей (18–35 лет). Не читающих среди людей старше 60 лет было 9,2 %, а среди людей в возрасте 36–60 лет всего 5 %. Среди людей с высшим образованием не читающих было 6 %.

Телевидение и радио. В структуре свободного времени населения провинции лидирует просмотр передач телевидения (ТВ), прослушивание радио и чтение. Эти занятия в 2009 г. на первом месте по их значимости для себя указали 45,5 % респондентов. В 1999 г. указавших такие формы проведения досуга было 49 %, а в 2004 г. 48,5%. Меньше всего этим увлекаются молодые люди — среди респондентов возрастной группы 18–35 лет в 2009 г. таких было 29,4 %. Больше всего к ТВ и радио привержены люди старше 60 лет (57,8%).

Общение с соседями и друзьями. На втором месте респонденты указали общение с соседями и друзьями. В 2009 г. таким занятиям на досуге предпочтение отдало 25,3 % респондентов или почти в два раза больше, чем в 1999 г. (14,3 %).

Общению в свободное время с соседями и друзьями наибольшее значение придает молодежь, наименьшее — люди старшего возраста. В 2009 г. в группе 18–35 лет таких было 34,7 %, а в группе старше 60 лет 20,5 %. С друзьями и соседями чаще всего общаются люди, работающие в домашнем хозяйстве (46,7 %), наиболее редко — пенсионеры (20 %) (2009 г.). Угощение с алкоголем как преимущественное занятие на досуге в 2009 г., чаще других указали безработные (13 %), бизнесмены (11 %) и молодые люди 18–35 лет (11,2 %), тогда как среди респондентов от 60 лет и старше только 2,7 %. Времяпрепровождение с алкоголем респонденты с неоконченным высшим образованием предпочитали в 2 раза больше остальных опрошенных.

Спорт и физическая культура. На досуге предпочтение спорту и физической культуре отдает относительно небольшое число людей — в 2009 г. 6 %, в 2004 г. 7,4%, но в 1999 г. таких было всего 1,9 %. 33 % респондентов спортом занимаются изредка, 31 % не занимается вообще. 28 % были заняты физическим трудом, поэтому считали, что спорт им не нужен. Спортом увлекаются в 3,5 раза больше людей с высшим образованием, чем людей с незаконченным средним. Активнее всего спортом занимаются бизнесмены (16,7 % из них это указали как самое любимое занятие на досуге). Значительно меньше спортом на досуге занимаются служащие, среди респондентов других социальных групп таких еще меньше. Увлекающихся спортом было больше всего среди молодых людей (10,6 %), а среди 60-летних и старших меньше всего (1,1 %).

Проведение свободного времени с семьей вне дома. Более частым стало проведение населением свободного времени с семьей вне дома: культурные мероприятия, отдых на природе, путешествия по Литве и т. п. Доля часто проводящих свое свободное время таким образом с 1999 г. до 2009 г. увеличилась от 6 % до 12 %, делающих это редко возросла от 39% до 55,3 %, а доля никогда так не поступающих снизилась от 54 % до 32,7 %. Вместе с тем многие жители провинции свой отпуск проводят дома. В 1999 г. свой отпуск проводили дома 58,0 %, в 2004 г. 54,7 %, а в 2009 г. 49 % респондентов.

С 1999 г. до 2009 г. уменьшилась доля жителей села, у которых свободное время вообще отсутствует. Если в 1999 г. такие составляли 22,4 % респондентов, в 2004 г. 14,9%, то в 2009 г. 13,1 %. В 2009 г. меньше всего не имеющих свободного времени было среди людей в возрасте от 18 до 35 лет (7,6 %), а больше всего — у людей 36–60 лет (15,1 %). Свободное время отсутствовало у 21,4 % работников наемного труда и у каждого 7-10-ого работавшего в домашнем хозяйстве, безработного и пенсионера. Люди с более низким уровнем образования не имеют свободного времени в 1,6 раза чаще всех остальных респондентов.

Нервное напряжение и уровень социального оптимизма

Качество жизни в целом в немалой степени определяет нервное напряжение, переживания, уровень социального оптимизма. Исследование показало, что многие респонденты часто испытывают большую усталость. Если в 1999 г. таких было 42,3 %, то в 2004 г. — 40,3 %, а в 2009 г. — 33 %. Полностью хватало отдыха и сна в 1999 г. у 30,2 %, в 2004 г. у 27,9 %, в 2009 г. у 33 %. Во время выходных и в праздничных дней чаще всего отдыхали: в 1999 г. 33,4 %, в 2004 г. —

33,1 %, в 2009 г. — 39,0 %. Большая часть людей отдыхает только тогда, когда нет неотложных дел. В 1999 г. таких было 46,3 %, в 2004 г. — 47,9 %, в 2009 г. — 41,0 %.

Около половины опрошенных людей постоянно или часто чувствует нервное напряжение и сильное переживание. Эти данные не изменились с 1999 г. Характерно, что доля волнующихся из-за материальных трудностей снизилась от 20,5 % в 1999 г. до 14,0 % в 2009 г. Люди с высшим образованием в три раза чаще испытывают волнение из-за проблем на работе и из-за хозяйственных дел, однако из-за материальных проблем у них напряжение возникает значительно реже, чем у остальных.

Однако каким-нибудь образом решать свои проблемы пытается менее половины респондентов (в 1999 г. 38,9 %, в 2004 г. 41,3 %, в 2009 г. 42 %). Реже всех стараются реально решать свои проблемы люди с незаконченным средним образованием и пожилые люди в отличие от людей с высшим образованием.

Большинство жителей провинции чувствуют себя незащищенными и неуверенными в будущем. В полной мере защищенными и верящими в будущее чувствовали себя: в 1999 г. — 3,9 %, в 2004 г. — 3,1 %, в 2009 г. — 5,3 %. Частично защищенными и верящими в будущее себя чувствовали в 1999 г. 26,4 %, в 2004 г. 31,2 %, в 2009 г. 34,7 % респондентов. Остальные таковыми себя не чувствовали. Только незначительная часть респондентов (в 1999 г. — 3,3 %, в 2004 г. — 3,2 %, в 2009 г. — 5, %) в случае беды или несчастья рассчитывают на помощь государства. Большинство в случае беды помощи ожидают от некоторых лиц (в 1999 г. 53,6 %, в 2004 г. 63,8 %, в 2009 г. 52,4 %). Однако многие (в 1999 г. 29,2 %, в 2004 г. 25,6 %, в 2009 г. 24,8 %) считают, что помощи им ждать не от кого.

Современное село утратило многие общинные традиции, а в городе более высокий уровень жизни и меньше безработица, однако, имея возможность свободного выбора места жительства, жить на селе в 1999 г. предпочли бы 42,3 %, в 2004 г. — 49,3 %, в 2009 г. — 60,5 % респондентов. Ориентации жителей хуторов на жизнь в городе вдвое ниже, чем у жителей поселков. За рубеж, если бы знали, что там смогут хорошо устроиться, в 1999 г. уехали бы 45,5 %, в 2004 г. — 38,1 %, в 2009 г. — 31,9 % респондентов. Среди 18-35-летних эмигрировать склонен каждый второй, никуда не уезжать намерен каждый пятый.

Исследование показало, что с 1999 до 2009 (2010) г. наблюдается определенное улучшение материальных условий жизни населения провинции Литвы. Положительные сдвиги произошли в сфере материального потребления, чему способствовали возросшие доходы. Однако за это время усилилась дифференциация по доходам, некоторым параметрам бытовых условий и обеспеченности средствами массовой информации и коммуникации. Следует отметить, что социально-культурная дифференциация проходит по разным параметрам, из которых необходимо подчеркнуть уровень образования, социальное положение, возраст, семейное положение респондентов. Более глубокие социальные различия в зависимости от места жительства исследовани-ем не установлены.

Существует явная зависимость от образовательного уровня по таким характеристикам стиля жизни, как потребление алкоголя, курение, занятие спортом и физкультурой, уровень социальной активности и социального оптимизма, оценки престижа места жительства и страны в целом, доверие институтам и физическим лицам в случае беды, чувство защищенности и др. Высшее образование определяет более высокое качество жизни.

Для стиля потребления продуктов питания характерно то, что изменились привычки питания населения — снизилось число респондентов, которые не обращают внимание на питание, больше всего среди фермеров, почти половина респондентов потребляли не только вкусную, но и здоровую пищу. Изменился возраст респондентов, которые питались здоровой пищей — в 2009 г. больше молодых людей стали питаться здоровой пищей. Население провинции стало чаще покупать продукты. Имело значение материальное положение жителей села — реже продукты питания покупали пенсионеры и респонденты с доходами ниже черты бедности. С 1999 по 2009 г. изменились покупательские привычки у населения с самыми низким доходами — они стали чаще покупать продукты. Потребление алкогольных напитков не зависит от материального положения, хотя чаще их покупали респонденты с низким доходом. За десятилетие увеличилось число женщин, покупающих алкогольные напитки.

Следует отметить положительные тенденции в проведении свободного времени сельского населения. Его стало больше, отдых стал несколько более разнообразным и полноценным, чаще проводится в кругу семьи вне своего дома. Следует отметить большую дифференциацию как объема, так и форм досуга социально-демографических групп сельского населения. Из-за специфики труда меньше всего свободного времени имеют фермеры. Другим важным фактором являются доходы. Больше всего досуга имеют бизнесмены, что соответствует их доходам. Анализ форм досуга показывает, что на селе преобладают индивидуальные и пассивные формы проведения свободного времени. Посещаемость культурных мероприятия остается низкой. Спорт и физическая культура мало популярны, особенно среди женщин. Для людей старшего возраста характерно ограниченное непосредственное общение с другими людьми. Они больше других в свое свободное время занимаются индивидуальными видами деятельности. Отстранение или самоотстранение этой социальной группы от коллективного духовного потребления и созидания ведет к их одиночеству, что может породить психологические проблемы для них и обедняет культурную жизнь села в целом.

Важными факторами, оказывающими влияние на объем, форму и структуру духовного потребления населения, стали современные средства массовой информации и коммуникации. Около половины своего свободного времени жители провинции отводят телевидению и (предположительно в меньшей степени) радио и чтению. Следует однако отметить, что с 1999 г. до 2009 г. популярность телевидения и радио остается на том же уровне, что позволяет предполагать, что увлеченность этими средствами массовой информации уже достигла своего пика. Весьма наглядно об этом свидетельствует тот факт, что в досуге молодых людей телевидение и радио занимает меньше места, чем в до-

суге других групп населения. Стремительный рост средств массовой коммуникации, таких как компьютер с Интернетом и мобильные телефоны, позволяет делать предположение, что определенная, а в некоторых возрастных группах значительная часть свободного времени сельского населения уходит на виртуальное общение с использованием этих средств. На досуг сельского населения мог также оказать влияние быстрый рост численности личных автомобилей.

Определенное улучшение материального благосостояния и повышение уровня потребления не изменило духовное состояние жителей провинции к лучшему: многие из них, как и прежде, чувствуют большую усталость, для 2/3 не хватает отдыха и сна, каждый второй постоянно чувствует нервное напряжение и испытывает сильные переживания, большинство не чувствуют себя защищенными и уверенными в будущем. Однако только люди с высшим образованием активнее пытаются решать проблемы. Все это отрицательно сказывается на здоровье жителей провинции. Доля считающих себя здоровыми не изменилась — в 1999 г., и в 2004, и в 2009 г. менее 40 %.

Литература

- Černevičiūtė J.* Vartojimas, identitetas ir gyvenimo stilius // *Filosofija. Sociologija*. 2006. Nr. 3. P. 20–24.
- Černevičiūtė J.* Gyvenimo stiliaus stratifikacija, naratyvai ir sukonstruoti tapatumai // *Filosofija. Sociologija*. 2008. T. 19. Nr. 1. P. 26–34.
- Grabauskas V., Klumbienė J., Helasoja V., kt.* Suaugusių Lietuvos žmonių gyvenimos tyrimas. Helsinki, 2007.
- Janušauskaitė G.* Gyvenimo kokybės tyrimai: problemos ir galimybės // *Filosofija. Sociologija*. 2008. T. 19. Nr. 4. P. 34–44.
- Klaipėdos rajono gyventojų kultūriniai poreikiai. Ataskaita, 2004. [<http://www.klaipedos-r.lt/?lt=1102675272>]
- Kublickienė L.* Lietuvos gyventojų kultūriniai poreikiai: kultūros įstaigų vertinimas ir lankymas // *Sociologija. Mintis ir veiksmai*. 2004. Nr. 2, p. 64–71.
- Kublickienė L.* Laisvalaikio sociologija: paradigų skirtumai. *Filosofija. Sociologija* // 2001. Nr. 2. P. 35–41.
- Milševičiūtė V., Pukelienė V., Vilkas E.* Organizacijų vadyba: sisteminiai tyrimai. Kaunas: VDU, 2006.
- Mitrikas A.* Laikas kaip vertybė socialinių ekonominių permainų metais. Vertybės permainų metais. LFSI, 1999. P. 43–64.
- Povilaitis R.* Универсализация потребительского поведения жителей города и села в сфере виртуальной культуры // *E-gospodarka E-społeczeństwo w Europie Środkowej i Wschodniej*. T. 2. Lublin, 2009. P. 35–39.
- Povilaitis R.* Культурная дифференциация литовского села в условиях рыночной экономики // *Kultūra a gynek*. T. 2. Lublin, 2008. P. 237–240.
- Šumskienė J.* Gyvenimo kokybės įvertinimas ir praktinė reikšmė. Gydymo menas, 2005. [<http://www.medicine.lt/index.php?pagrid=leidiniai&strid=2491&subid=gm>]
- Tisenkopfs T.* Žmoniškiosios galios ir gyvenimo kokybė: tyrimai Latvijoje // *Socialiniai mokslai*. 2006. Nr. 3 (53).